

Что сокрыто в земле московской?

Наверное, археология — одна из самых романтизируемых отраслей исторической науки. Хотя реальная работа учёного-археолога не имеет ничего общего с беготней по крышам и подземельям, которые так любят изображать в кино и компьютерных играх, полевая экспедиционная работа привлекает и привлекала энтузиастов, заинтересованных материальными свидетельствами прошлого человеческой цивилизации. Помимо памятников, представляющих несомненный научный интерес, законодательство РФ требует проведения обязательных раскопок на местах будущего строительства. Наша газета уже писала о подобных работах наших археологов в Воронеже на улице Платонова (см. «ВУ» №23 / 2015). А в этом году такие раскопки велись в Москве.

Текст: Юрий ЛЕБЕДЕВ
lebedev@vsu.ru
Фото из архива экспедиции

Открытый лист в Министерстве культуры был выписан на имя доцента исторического факультета ВГУ Виктора Ковалевского, обладающего большим опытом организации подобных раскопок. В экспедиции участвовали как студенты ВГУ, приехавшие по собственной инициативе, так и выпускники нашего университета. Конечно, ими дело не ограничилось: помимо них работали учёные и энтузиасты из Новосибирска, Минусинска, Таганрога, Перми, Ростова, Калининграда, откликнувшиеся на призыв в сети Интернет.

— Официальная археологическая практика для студентов исторического факультета предусмотрена лишь после первого курса, дальнейшее развитие в этом ключе зависит от личных инициатив, — рассказывает участница экспедиции, студентка исторического факультета ВГУ Анастасия Кабанова. — Соответственно, стремления могут выходить за рамки учебной деятельности, как и получилось с московской экспедицией. Узнав о возможности участия в раскопках в роли волонтера, я не могла её упустить. В один вечер я собрала вещи и уехала первым же рейсом в Москву. Потрясающе все-

го масштаб. Во-первых, потому что это был мой первый опыт раскопок поселения, а, во-вторых, площадь раскопа была действительно значительной.

Работы происходили на окраине Москвы в районе станции метро Ольховая (Новомосковский административный округ). На этой территории планируется построить так называемый «центр толерантности», в котором одновременно будут и православный храм, и синагога, и костёл, и мечеть. Археологи «готовили почву». На объекте работало 3 отряда — тульский, новомосковский и воронежский. Балласт снимался экскаваторами, а после того, как был достигнут культурный слой, дальнейшие раскопки производились вручную с помощью лопат. Общая площадь поселения (историческое название — Сосенки), выявленного сотрудником ГИМ, одним из первооткрывателей Куликова поля Михаилом Гоняным — около 40 000 кв. метров, оно существовало примерно с XIV по XIX век. За сезон одним воронежским отрядом была изучена очень большая площадь — 12 900 кв. метров. Для сравнения — в своё время раскопки знаменитого поселения Мосоловки, возглавлявши-

ся недавно ушедшим из жизни профессором исторического факультета ВГУ Анатолием Пряхиным, шли около десятка лет, и в процессе была изучена площадь около 11 000 кв. метров. Несмотря на всё это, раскопана лишь небольшая часть поселения, его периферия. У учёных сложилось мнение, что несколько десятков изученных ими строений — не жилые, а хозяйственные постройки («овины» для сушки зерна). Чётко определяемых печей в них нет, и печных изразцов найдено очень мало.

В общей сложности зарегистрировано несколько сотен находок. Это подковы (в том числе сапожные), детали упряжи, скобяные изделия, обломки кованых ножей, пряжки, пули, свистульки, пуговицы. Встречались и предметы времён Отечественной войны 1812 года. Также найдено зерно, которое было промыто и сдано на анализ — это поможет учёным точно установить какие сорта сеялись в древности и чем они отличались от современных. Особняком стоят монеты (самая древняя — времён царя Алексея Михайловича) — они помогают в датировке — и ювелирные изделия, среди которых серебряная шестиконечная звезда

Давида с клеймом мастера (1896 г.). Очень интересна бита, сделанная из кости и залитая свинцом. Она использовалась для игры в бабки. Интересный момент: воронежский специалист по древним играм Виктор Колчев приезжал на раскоп и демонстрировал участникам экспедиции эту игру, реконструированную им по этнографическим и письменным источникам.

Раскопки — это хоть и тяжёлая работа (одни погодные условия этим летом чего стоили!), но такая, в которой всё же остаётся место саморазвитию. Так что «культурная программа» экспедиции тоже оказалась весьма насыщенной. Например, торжественно отмечалась смычка раскопов между территориями воронежского и тульского отрядов. Не обошлось и без празднования Дня археолога. К тем, кто по каким-то причинам до сих пор избегал посвящения в профессию, пришла богиня раскопа — и начались интересные конкурсы. Проводились лекции, экскурсии по московским музеям, в частности, государственному историческому музею. Люди с разных концов нашей страны (и с разным образованием) с огромным удовольствием посещали эти столичные места. А в один из своих выходов в город участники экспедиции нашли могилу классика отечественной археологии Василия Городцова. Она пребывала в совершенно заброшенном состоянии и объединённая группа археологов почтила память учёного приведя её в порядок.

Подводя итоги экспедиции, учёные всё же ставят на первое место её научное значение. Археологи спасли памятник, получили ценную информацию, которая, в конечном итоге, выльется в научный отчёт. Что же касается артефактов, найденных в процессе раскопок, по предварительному соглашению они будут переданы в музей археологии ВГУ.

— Непосредственно в учёбе экспедиция не помогла, но мне думается, что это уже нечто большее, чем просто знания, — признаётся Анастасия Кабанова. — Это отработка уже имеющих и приобретение новых практических навыков такой профессии, как археолог. Плюс ко всему это расширение круга социальных связей и огромный багаж жизненного опыта. Определённо, это невероятная ценность!

